
Миссиология

БОГОСЛОВСКО-МИССИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МИГРАЦИИ в контексте книги Бытие

Мирзабек Досов

Введение

Предметом данного исследования является феномен миграции. Миграция, являясь динамичным явлением, перманентно характеризовала судьбу человечества. Однако ее постоянность нередко варьировалась, и в силу различных обстоятельств она интенсифицировалась или сокращалась. Сегодня человечество переживает эпоху, которая характеризуется миграцией, так как плотность и размах этого явления значительно возросли за последние десятилетия. История и современность нашего собственного контекста полна примеров различных видов, форм и оттенков миграции, когда в контексте изменяющегося социально-политического окружения происходят демографические перемены, влияющие на весь спектр человеческих взаимоотношений. В рамках данной статьи я попытаюсь подвергнуть анализу и оценить миграцию в богословском и миссиологическом ракурсе. В этой работе я предлагаю рассмотреть феномен миграции в контексте книги Бытие. Я не предполагаю, что выводы работы будут носить исчерпывающий характер или отражать всё библейское повествование. Напротив, ограниченные всего лишь одной книгой, рефлексии носят частный, локальный и ограниченный характер⁵³. В

⁵³ Спектр подходов изучения тематики «миграция и Писание» весьма широк. Для более детального обзора различных парадигм см. Carroll, M. Daniel. *Biblical Perspectives on Migration and Mission: Contributions from the Old Testament*. In: *Mission Studies*, 2013, Vol. 30, pp. 9–26.

свете поставленной задачи, я ставлю перед собой несколько предварительных вопросов.

В контексте книги Бытие, какую общую оценку повествователь дает происходящим передвижениям и переселениям людей? Являются ли эти переселения неотъемлемой частью человеческого бытия и совокупностью естественных процессов мироздания? Или же все-таки миграция является отклонением от замысла Творца? Аберрацией, появившейся в результате последствий неверного выбора человека и являющейся символом разделения, отчуждения и наказания? Другой набор вопросов касается актуальности изученных нами сведений для современной миссии Церкви. Каким образом мотив миграции и переселения в книге Бытие может очертить нам контуры современной христианской миссии в мире, в котором миграция (во всех её формах и видах) стала распространенным и повсеместным явлением?

Определение понятия «миграция»

Один из принципиальных шагов правильного рассмотрения поставленных выше открытых и объемных вопросов заключается в нашей способности дать определение термину миграция. К большому сожалению, однозначно разрешить эту задачу не представляется возможным, так как среди ученых не наблюдается отчетливой последовательности использования этого термина. Исполнение этой задачи затрудняется еще тем, что в современной научной социологической литературе существует множество подходов к изучению миграции⁵⁴.

⁵⁴ В своей статье, «Миграция как социальный институт», Бабаева говорит о трех основных разработанных за последние десятилетия подходах к исследованию миграции: миграция как социальный процесс, миграция как социальный феномен и миграция как социальный институт. В каждом из этих подходов существуют свои собственные, идиосинкратические определения данного термина. См. Бабаева П. А. *Миграция как социальный институт* // Журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии». – СПб., 2012. – № 4 (14). – С. 68–73.

Слово *миграция* происходит от латинского термина «*migratio*», что означает *переселение*⁵⁵, и в русском языке является заимствованным. Оно может означать переселение или перемещение людей⁵⁶. Однако подобное широкое значение слова создает множество трудностей и путаницу, которые можно встретить в богословских работах, посвященных осмыслению этой темы. Определение значения данного слова не является просто технической спекуляцией, поскольку выбранный нами диапазон значения этого термина будет определять угол и перспективу оценки вопроса. Не трудно заметить, что во многих работах понятия пространственная мобильность – подвижность и переселение – смена места жительства используются синонимично, перекликаются и накладываются друг на друга. В особенности это актуально в Бытие, где нарратив пронизан историями о людях в движении, начиная с Божьего повеления наполнять землю (Быт. 1) и заканчивая передвижением всей семьи в Египет (Быт. 46). Однако, это не совсем идентичные понятия.

Демографический словарь под редакцией профессора Рыбаковского проводит разграничение между подвижностью и перемещением. Согласно этому словарю, миграция, или перемещение является всего лишь одним из видов подвижности или мобильности⁵⁷. Словарь рассматривает подвижность или мобильность как общее понятие различных видов перемещения. В словаре сказано, что миграция есть территориальное перемещение, а мобильность есть свойство человека и может стать потенциальной миграционной активностью⁵⁸. Другими словами, подвижность или мобильность – это способность к миграции или потенциальная готовность людей поменять свое место расположения. Тогда как сама по себе подвижность не есть миграция. Другие словари и

⁵⁵ *Российский энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 944.

⁵⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд. – М., 1998. – С. 355.

⁵⁷ *Демографический понятийный словарь* / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – С. 209.

⁵⁸ Там же. С. 210.

справочники также разграничивают эти понятия и, как правило, связывают определение миграции со сменой места жительства. Так, например, это делает большой толковый социологический словарь под редакцией Джери, определяя миграцию как «смену места жительства, перемещение людей на иную территорию»⁵⁹. Связь миграции со сменой места жительства отмечена и в демографическом энциклопедическом словаре⁶⁰. Словарь по богословию миссии также определяет миграцию как различную форму переходных процессов⁶¹.

Таким образом, следуя пути, предложенному словарями, перед тем как непосредственно рассмотреть миграцию в Бытие, нам важно разграничивать такие понятия как пространственно-социальная мобильность и переселение. В качестве рабочего определения термина *миграция* в этой статье будет использовано общее определение, предложенное словарями. А именно: *перемена места жительства и перемещение людей на иную территорию*⁶².

Миграция в богословских и миссиологических дискуссиях

Завершив процедуру определения терминологии, следует отметить, что до недавнего времени упоминания о миграции можно было встретить в очерках и публикациях, посвящённых исключительно социальному, антропологическому и

⁵⁹ *Большой толковый социологический словарь* / Д. Джери, Дж. Джери. – М.: Вече, 1999. – Том 1.

⁶⁰ *Демографический энциклопедический словарь* / Гл. ред. Д. И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985.

⁶¹ J. Hangiles. *Migration*. In: *Dictionary of Mission Theology*. Ed John Corrie. – Nottingham: InterVarsity Press, 2007.

⁶² Существуют множества обличий, форм и видов современной миграции. Данная статья не ставит перед собой цель разобраться во всех перипетиях и особенностях. Нашей главной задачей было разграничить миграцию от пространственной мобильности. Для более детального и тщательного рассмотрения этих разграничений и их специфических особенностей см. Рыбаковский Л. Л. *Миграция населения. Три стадии миграционного процесса*. – М.: Наука, 2001.

демографическому дискурсу⁶³. Научный мир миссиологии и богословия, не считая нескольких исключений, оставался в стороне и не участвовал в дискуссиях по данному вопросу. Однако в последнее время практически каждый очерк, посвящённый вопросам миссиологии, не упускает возможности осветить данную проблему. Более того, появилось отдельное направление в миссиологии, посвященное миссии диаспоры. Причиной подобного живого и острого интереса является не только быстро и повсеместно растущее количество мигрантов в современном мире, но также новые переосмысления и импульсы, окутавшие богословский мир сегодня. По словам Дениала Кэрола, демографический сдвиг, произошедший за последнее десятилетие, вызвал особый интерес среди миссиологов и побудил к переосмыслению миссионерской теории и практики⁶⁴. Уже сегодня среди миссионерского дискурса хорошо закрепила себя такая тематика, как «миссия диаспоры». Одним из первых, кто придал импульс этому направлению в миссиологическом дискурсе, был британский профессор миссии и глобального христианства Эндрю Финлей Уоллс⁶⁵. Благодаря современным реалиям миграции и социальной науке, миссиологи говорят уже о новой зарождающейся «глокальной»⁶⁶ парадигме, включающей в себя такие элементы как взаимность, обоюдность, лиминальность, гибридность, многогранность,

⁶³ См. Stephen Castles and Mark Miller. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. 4th ed. New York: The Guilford Press, 2009. Vertovec, Steven. *Introduction: New Directions in the Anthropology of Migration and Multiculturalism*. In: *Ethnic and Racial Studies*, 2007, Vol. 30, pp. 961–978.

⁶⁴ Carroll, M. D. *Biblical Perspectives on Migration and Mission: Contributions from the Old Testament*. p. 16.

⁶⁵ См. Walls, A. F. *The Missionary Movement in Christian History: Studies in the Transmission of Faith*. New York: Orbis Books, 1996. А также его статью *Mission and Migration: The Diaspora Factor in Christian History*. In: *Journal of African Christian Thought*, 2002, pp. 3–11.

⁶⁶ Перевод английского слова «glocal» означает симбиоз глобального и локального.

транснационализм и культурная идентичность⁶⁷. К этой дискуссии подключились и международные миссионерские организации, предоставившие библейские, богословские и пасторские размышления и декларации на тему миграции. Так, например, это сделало Лозаннское движение⁶⁸ и Всемирный совет церквей⁶⁹. Ватикан также опубликовал несколько заявлений по этому вопросу⁷⁰. Православная Церковь тоже не осталась в стороне и опубликовала свои рассуждения⁷¹. Таким образом, вопрос миграции сегодня вызвал новый интерес среди всего христианского мира и приобрел подлинно экуменический характер.

Предварительный обзор миграции в книге Бытие

Возвращаясь к поставленной задаче, стоит заметить, что в рамках всего канона книга Бытие является наиболее подходящей для размышлений о миграции. Причина заключается не только в ее расположении, но и в содержании. Являясь первой, книга не только проливает свет и очерчивает истоки социальных процессов человеческого существо-

⁶⁷ Эти размышления можно встретить в Enoch Wan. *Diaspora Missiology: Theory, Methodology, and Practice*. – Seattle, WA: CreateSpace, 2012. И в Steven Ybarrola. *Anthropology, Diasporas, and Mission*. In: *Mission Studies*, 2012.

⁶⁸ LCWE: Lausanne Committee for World Evangelization (2004). *The New People Next Door*. Lausanne Occasional Paper 55. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.lausanne.org/en/documents/lops/871-lop-55.html>. (Дата доступа 24.12.20)

⁶⁹ Word Council of the Churches. *Migration and the Ecclesial Landscape: Global Ecumenical Network on Migration*. [Интернет ресурс]. Режим доступа: http://oikoumene.org/sites/default/files/File/GEM_Conference_2012_-_William_Gois.pdf. (Дата доступа: 21.12.20)

⁷⁰ *Instruction Erga Migrantes Caritas Christi: The Love of Christ towards Migrants*. [Интернет ресурс]. Режим доступа: http://vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/migrants/documents/rc_pc_migrants_doc_20040514. (Дата доступа: 21.12.20)

⁷¹ *Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви*. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/460673>. (Дата доступа 21.12.20)

вания, но также раскрывает перед нами сюжет, пронизанный нарративом переселения, перемещения, блуждания, изгнания и скитания. Книга Бытие является книгой начала, как началом фундамента богословской мысли, отражающейся и в других частях Писания, так и началом для израильского народа. Книга имеет свой особенный сюжет, множество тем, мотивов и образов, пересекающихся не только в книге, но и во всем каноне⁷².

Первая книга Библии от начала и до конца пронизана рассказами о людях в движении. Так, например, в самом начале великого повествования директива, данная человечеству, широко известный культурный мандат, предполагает наличие передвижения и динамики. Бог выделяет для человека пространство, в котором последний должен реализовать свой творческий и динамический потенциал⁷³. Наверное, по этой причине пространственная мобильность и подвижность на протяжении истории составляла и составляет неотъемлемую часть человеческой реальности и его

⁷² Одним из подобных ярких примеров так называемый «Ветхий Завет в Ветхом Завете». В этих главах Быт 3–12 содержится вся история Израиля, сжатая в нескольких первых главах книги. Там можно встретить богословский лейтмотив весьма схожий с мотивом эпохи после пленения. Эпоха постпленения занимает важное место в сознании Израиля и является самым серьезным кризисом, который когда-либо пережил Израиль. Но именно этот период оказал колоссальное влияние с точки зрения понимания идентичности народа, миссии и формирования литературной традиции в Израиле. Вот всего лишь одна тематическая параллель: земля, завет, неверность, Вавилон, изгнание. Эти главы, являясь архетипом, объясняют причину расторжения завета и Вавилонский плен. Детали см. *Wisdom and Tora. The Reception of "Tora" in the Wisdom Literature of the Second Temple Period*, edited by Bernd U. Schipper and D. Andrew Teeter. Boston, 2013.

⁷³ По поводу культурной миссии человечества и его предназначения как носителя образа и подобия см. J. Richard Middleton. *The Liberating Image: The Imago Dei in Genesis 1*. Grand Rapids, MI, Brazos Press, 2005. John H. Walton, *Ancient Near Eastern Thought and the Old Testament: Introducing the Conceptual World of the Hebrew Bible*. Grand Rapids: Baker, 2006.

бытия. Создаётся впечатление, что данная мобильность является естественным историческим процессом нашего существования, так как она предоставляет возможности для роста и развития жизни на земле. Однако мы не можем называть это миграцией, поскольку во свете вышеупомянутых определений подвижность – это еще не миграция. Более того, в контексте глав о сотворении мира напрашивается иная интерпретация – человек привязан к месту.

Земля занимает важное место в сюжете книги и является одной из основных богословских доминант книги⁷⁴. Две истории о сотворении (Быт 1:1–2:4а и Быт 2:4б–25) уделяют особое внимание земле. В первой истории процесс упорядочивания бесформенной земли заканчивается утверждением, что земля стала пригодной для жизни человека. Человек был создан, чтобы жить на земле, Бог приготовил ему и Себе место на земле⁷⁵. Во второй истории, несмотря на то, что повеление подразумевало всю землю, человеку было дано ограниченное место – Эдемский сад. Сюжет двух историй подталкивает нас сделать вывод, что место занимает важную роль в истории человека и что человек создан для того, чтобы быть привязанным к месту или укоренённым в

⁷⁴ О значимости земли и ее роли в Бытие и во всем каноне см. Walter Brueggemann. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*. Philadelphia: Fortress Press, 1977.

⁷⁵ Многие специалисты в области Ветхого Завета на основе культурного, религиозного и литературного мира древнего Ближнего Востока, а в частности мира Месопотамии, утверждают, что первая глава книги рисует наш мир как храм Божий, как место присутствия и правления Яхве. Они рассматривают последовательность упоминаний о шести днях сотворения как подготовку ко дню седьмому, где Бог посещает свой Храм (вселенную) и воцаряется в нем как законный царь и правитель. Для более углубленного понимания см. John H. Walton *The Lost World of Genesis One: Ancient Cosmology and the Origins Debate*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2009. *Ancient Near Eastern Thought and the Old Testament*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2018. Tremper Longman III. *How to Read Genesis*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2005. Tremper Longman III. *Old Testament Commentary Survey*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2013.

определенной земле⁷⁶. По словам Брюггемана, состояние искоренения и отчуждения⁷⁷ – это причина отчаяния и ощущения бессмысленности в мире, в котором мы живем⁷⁸. Для него привязанность человека к месту есть неотъемлемая часть того, что значит быть человеком⁷⁹, так как именно земля или место накладывает на человека обязательство, ответственность, а также предоставляет блага и придает ощущение полноты и радости жизни. Брюггеман приводит интересную параллель: он утверждает, что мы как люди всегда ищем «пространство», или «промежуточную арену» жизни, в которой у нас нет никакой подотчётности, ответственности и никакого авторитета⁸⁰. В понимании Брюг-

⁷⁶ Тварность и привязанность к материальности есть основная характеристика человека. Бестелесное состояние (или вне материи) есть ненормальное состояние человека. Любые наши рассуждения о Писании, наше «богословствование» должно считаться с богословием творения. Среди богословов нашего и прошлого столетия отчётливо выделяется Дитрих Бонхофер, который один из первых инициировал эту дискуссию. Тема человечности или как он ее сам назвал «profound worldness» глубокая земная /материальная природа христианства была основной темой богословских рассуждений знаменитого немецкого лютеранского пастора / мученика. См. Barry Harvey. *Taking Hold of the Real: Dietrich Bonhoeffer and the Profound Worldliness of Christianity*. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2016. Также можно отметить анабаптистскую богословскую традицию, в которой теме человечности / материальности уделяется должное внимание. Ярким представителем выступает Гленн Стассен. См. Glen Harold Stassen. *A Thicker Jesus: Incarnational Discipleship in a Secular Age*. Louisville: Westminster John Knox Press, 2012.

⁷⁷ Английское слово «rootlessness» дословно означает отсутствие корней.

⁷⁸ Walter Brueggemann. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*.

⁷⁹ Относительно функциональной интерпретации термина «образ и подобие» см. John H. Walton and N. T. Wright. *The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2–3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2015.

⁸⁰ Walter Brueggemann. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*.

гемана, земля или место формирует в человеке чувство принадлежности или привязанности и раскрывает подлинное предназначение человека.

Тем не менее сюжет книги разворачивается далее, и автор переносит нас в совершенно иные реалии, где первое проявление миграции и переселение людей в книге разворачивается на фоне катастрофических и судьбоносных последствий восстания человека против своего Творца. Только здесь мы можем говорить о реальной миграции, и первое ее упоминание описано в негативном ключе (Быт. 3). Более того, отрицательное описание миграции усиленно разворачивается, и с каждой последующей главой обостряется и интенсифицируется. Заканчивая повествование об изгнании Адама и Евы, рассказчик плавно переходит к блужданиям и скитаниям Каина как результат его притязания на жизнь брата (Быт. 4:12–16). А вскоре после этого – к глобальному рассеиванию народов из Вавилона как следствие самонадеянности и самоуправства людей (Быт. 11:8–9)⁸¹. Во всех этих примерах миграция, или переселение представлена в противоположность тому, о чем говорил Брюггеман. Она представлена как утрата подлинной жизни, привязанной к месту, а следовательно, как утрата благодати и вкуса жизни, потеря гармонии и лишение ощущения реализации и исполнения своего предназначения.

Тем не менее прямо посреди подобного развития сюжета происходит «поворот винта», и перед нами открываются новые оттенки и грани миграции. Интересно отметить, что этот поворот является следствием вмешательства и участия Бога как ответ на проблему человечества. Начиная с 12 главы, мы встречаем рассказ о переселении Авраама из Месопотамии как отклик на Божественное призвание. В этом упоминании миграция уже не представлена в традиционных отрицательных красках. Напротив, начиная с 12 главы, миграция обретает положительное обличие и в этом кон-

⁸¹ Многие специалисты Ветхого Завета, во свете эпосов Месопотамского мира, видят в истории о Вавилонской башне противление наказанию Бога, попытку обустроить свою жизнь самостоятельно, отменить скитание.

кретном тексте переселение сопряжено с благословением (выйди и стань благословением). Весь последующий сюжет книги (главы 12–50) вращается вокруг исполнения и угроз данному обетованию⁸².

На протяжении книги Бытие, патриархи, отцы израильского народа названы еврейским термином *ger* что в переводе означает пришелец или странник⁸³. Подобный статус, безусловно, отличал их от коренного населения, лишая их защиты и поддержки со стороны оседлого населения. Все три патриарха вовлечены в деяние Бога, повернувшего посыл переселения из проклятия в благословения. Следовательно, их собственная жизнь теперь сопровождается переселениями и странствованиями. Так, Авраам покидает Ур и переселяется в Ханаан и, по приходу, переселяется в Египет по причине голода. Исаак рождается у родителей переселенцев и впоследствии сам становится вынужденным переселенцем. Вместо того, чтобы покинуть Ханаан, Исаак перемещается в пределах границ, и чтобы выжить, проживает в различных местах. Иаков, переселенец в третьем поколении, по причине мести брата тратит 20 лет своей жизни в поисках убежища в Месопотамии. Вернувшись обратно в Ханаан, он, безусловно, проживает остаток своей жизни в качестве переселенца. История заканчивается повествованием о глобальной миграции целой семьи в Египет.

Богословская оценка миграции в книге Бытие

Завершив предварительный и панорамный обзор переселения в книге Бытие, создается чувство недоумения и неясности, так как миграция, описываемая в книге, носит не только неоднозначный, но также и противоречивый характер. В книге встречаются не только различные виды и формы

⁸² По поводу сюжета книги см. John H. Walton and Andrew E. Hill. *A Survey of the Old Testament*. Grand Rapids, Mi: Zondervan, 2010.

⁸³ Многие специалисты Ветхого Завета прослеживают связь между этимологией слова Еврей и подобным описанием. Еврей – местный кочевник или безземельный. Скорее всего, слово «Еврей» относится к образу жизни. См. Кристофер Райт. *Око за око. Этика Ветхого Завета*. – Черкассы: Коллоквиум, 2010.

миграции, но также различные её причины, оттенки и грани. Имея подобный многогранный и полиморфный спектр моделей миграции, весьма сложно дать единую характеристику и целостную оценку данному явлению. Однако многие миссиологи и библеисты предложили двойственную парадигму, которая очерчивает перед нами общие признаки и контуры.

Так, например, Эндрю Уоллс, которого я упоминал выше, предлагает нам рассмотреть миграцию в книге Бытие во свете двух реалей: карательной (Быт. 3–12) и искупительной (Быт. 12–50)⁸⁴. В первом случае миграция, или переселение носит характер наказания, отчуждения, потери и лишения⁸⁵. Здесь Адам теряет Эдем, Каин теряет безопасность группы, народы утратили общность. Во всех этих случаях миграция является результатом проступков людей, приведших к лишению, отчуждению и переселению. Тогда как во втором случае (Быт. 12–50) миграция носит символ и образ благословения и восстановления человечества⁸⁶. Авраам не был изгнан, но Бог призвал его и обещал ему и его потомкам дать землю. Поселенец Авраам превращается в кочевника или, говоря современным языком, мигранта; и через этот его опыт Бог собирается реализовать Свой замысел. Аналогичную двойственную модель замечает и Брюггеман. Однако он обрамляет миграцию в книге Бытие нарративом о двух историях⁸⁷. Он утверждает, что книга Бытие представляет две истории, связанные с переселением. Первая, представленная в Быт. 1–11, повествует о людях, укоренённых на определённой территории, но живущих на пути изгнания и потери земли. Адам и Ева, Каин и Авель, Ной и его семья, народы при Вавилонской башне, все они, в конечном итоге, теряют землю. Брюггеман говорит, что эта история, повествует о людях, претендующих на землю, но, в конечном итоге,

⁸⁴ A. F. Walls. *Mission and Migration: The Diaspora Factor in Christian History*.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Walter Brueggemann. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*, p. 23.

лишившихся ее⁸⁸. Тогда как вторая история (Быт. 12–50), согласно Брюггеману, является антиподом первой истории. Она характеризует людей (Авраам и его семейство), не имеющих землю, но живущих в ожидании приобретения этой земли⁸⁹. Эти две истории, являясь параллельными, рассказывают о людях, претендующих на землю, но изгнанных с нее, и о людях, живущих в доверии Богу и предвкушающих уже обещанную, но еще не полученную землю⁹⁰. Несмотря на схожесть этих позиций, между ними имеется и небольшое различие. Брюггеман рассмотрел миграцию с перспективы земли, в силу особого места, какое занимает богословие земли в ветхозаветном богословии.

Безусловно, два представленных подхода не являются исчерпывающими и не разрешают все сложные вопросы. Однако они очерчивают перед нами возможные интерпретации и понимание миграции в книге. В первой истории, миграция носит негативный характер и воплощает образ наказания, непослушания, надменности и собственных амбиций. Во второй истории, миграция является инструментом и образом нового, славного, благословенного начала. Авраам, мигрируя, становится началом нового мира, частью Божьего искупительного замысла по восстановлению всего падшего творения.

Заключение

В качестве заключения хотел бы кратко изложить несколько богословско-миссиологических замечаний, которые проецирует перед нами книга Бытие.

Во-первых, необходимо обратить внимание на тот факт, что миграция в книге Бытие имеет двойственный характер. Данный факт указывает нам на то, что современная миграция не может быть исключительно негативным явлением. Необходимо помнить и о второй, положительной поляриности, где миграция сопряжена с миссией Бога в нашем мире.

⁸⁸ Walter Brueggemann. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*, p. 23.

⁸⁹ Ibid., p. 26.

⁹⁰ Ibidem.

Ничто так очевидно не подчеркивает двойственную природу миграции, как история миссии и распространения христианства. Эндрю Уоллс, в своей выдающейся книге «Распространение христианской веры сквозь года истории»⁹¹, делает уникальный обзор и анализ положительной и отрицательной роли миграции в христианской миссии. Описывая несколько эпох перемещения христианства из одной географической плоскости в другую, он приходит к весьма провокационному заключению. Он утверждает, что перемещение христианской веры и перевод христианства в совершенно иной контекст был способом сохранения христианства. Он также заявляет, что с каждым новым контекстом христианство видоизменялось и обретало новые облики, и каждая иная среда значительно обогащала христианство. Наш собственный миссионерский контекст и опыт, как Восточной Европы, так и Средней Азии полон примеров переселенцев-миссионеров, распространявших Евангелие в наших краях. Последняя волна возрождения христианства в Средней Азии, после долгих четырех веков затишья, была осуществлена переселенцами. Нам как Церкви необходима мудрость, бдительность и внимательность к социальным процессам, происходящим вокруг нас. Необходим пророческий взор, который бы помог нам распознать руку Божию в глобальных процессах сегодняшней действительности. Современная массовая миграция – это возможность, таящая в себе большие перспективы.

Во-вторых, стоит отметить, что опыт переселения, в разных вариациях присущий каждому из патриархов, не просто вторичный элемент истории, а неотъемлемая часть самой истории. Это не просто, сопутствующий фон, но элемент, сформировавший идентичность народа Божьего. «*Отец мой был странствующий Арамеянин*», – так начинается прамбула праздника первых плодов, описанного в книге Второзаконие (Втор. 26:5). Данная составляющая их идентичности не только должна была напоминать народу о благодати и заботе Яхве о Своем народе, но также побуждать к воплоще-

⁹¹ См. Walls A. F. *The Missionary Movement in Christian History: Studies in the Transmission of Faith*. New York: Orbis Books, 1996.

нию социальной справедливости вокруг себя. Полученный опыт миграции накладывал определённые социальные обязательства на всех тех, кто являлся частью народа Божия. Этот опыт проецируется и в своде уставов и законов народа Божия, в которых прописаны отношения солидарности, сострадания, справедливости и помощи всем тем, кто проходит через аналогичные обстоятельства. Резюмируя эту идентичность, можно сказать, что мигрант – это метафора подлинного израильтянина. Подобные размышления и сегодня побуждают Церковь к участию в деле солидарности, сострадания и помощи мигрантам нашего общества.

В-третьих, говоря о переселении, или миграции как о фундаментальном элементе идентичности Израильских патриархов, а впоследствии и всего народа, стоит обратить наше внимание и на богословскую значимость данной идентичности. Именно в таком ракурсе Священное Писание описывает народ Божий в Ветхом и Новом Заветах, называя нас странниками и пришельцами. Однако такое заявление не следует интерпретировать в ключе платонизма и эскапизма, где воспевается бегство от этого мира. Его следует понимать скорее в эсхатологическом ключе, где грядущее бытие имеет предельную, конечную значимость для нас и определяет перспективу нашему настоящему существованию. Настоящая эсхатология далека от футуристических спекуляций о «конце времени», а напрямую связана с этикой, с тем, как человек воплощает свои убеждения и проживает жизнь. Иметь эту идентичность означает принадлежать к грядущему, мыслить и действовать в настоящем во свете грядущего, во свете иной реальности – реальности Божьего Царства. Подобная метафора не позволяет нам быть пассивными наблюдателями происходящего вокруг. Напротив, она призывает нас как представителей грядущего Царства занять активную позицию в нашей греховной действительности. Она приглашает нас стать альтернативным сообществом, которое бы преобразовывало окружающий нас мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

Литература на английском языке:

1. Brueggemann, Walter. *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith*. Philadelphia: Fortress Press, 1977. – 256 p.
2. Castles, Stephen & Miller, Mark. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. New York: The Guilford Press, 2009. – 443 p.
3. Longman, Tremper III. *How to Read Genesis*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2005. – 192 p.
4. Longman, Tremper III. *Old Testament Commentary Survey*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2013. – 528 p.
5. Morales, Michael. *Cult and Cosmos: Tilting Toward a Temple-Centered Theology*. Leuven: Peeters Publishers, 2014. – 443 p.
6. Walls, A. F. *The Missionary Movement in Christian History: Studies in the Transmission of Faith*. New York: Orbis Books, 1996. – 288 p.
7. Walton, John H. *The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2–3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2015. – 256 p.
8. Walton, John H. *The Lost World of Genesis One: Ancient Cosmology and the Origins Debate*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2009. – 192 p.
9. Walton, John H. *Ancient Near Eastern Thought and the Old Testament: Introducing the Conceptual World of the Hebrew Bible*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2018. – 384 p.
10. Walton, John H. and Andrew E. Hill. *A Survey of the Old Testament*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2010. – 224 p.
11. Wan, Enoch. *Diaspora Missiology: Theory, Methodology, and Practice*. Seattle, WA: Createspace Independent Pub, 2012. – 530 p.

Литература на русском языке:

1. Райт, К. *Око за око. Этика Ветхого Завета*. – Черкассы: Коллоквиум, 2010. – 536 с.

Статьи:

1. Carroll, M. Daniel. *Biblical Perspectives on Migration and Mission: Contributions from the Old Testament*. In: *Mission Studies*, 2013, Vol. 30, pp. 9–26.
2. Hanciles, J. J. Migration. In: *Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundations*, edited by J. Corrie. Nottingham, Downers Grove: InterVarsity Press, 2007, pp. 225–227.
3. Vertovec, Steven. *Introduction: New Directions in the Anthropology of Migration and Multiculturalism*. In: *Ethnic and Racial Studies*, 2007, Vol. 30, pp. 961–978.
4. Walls, A. F. *Mission and Migration: The Diaspora Factor in Christian History*. In: *Journal of African Christian Thought*, 2002, pp. 3–11.
5. Ybarrola, Steven. *Anthropology, Diasporas, and Mission*. In: *Mission Studies*, 2012. pp. 79–94.

Интернет источники:

1. *Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви*. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/460673>. (Дата доступа 21.12.20).
2. *Instruction Erga Migrantes Caritas Christi: The Love of Christ Towards Migrants*. Strathfield, N.S.W: St Pauls Publications, 2005. [Интернет ресурс]. Режим доступа: http://vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/migrants/documents/rc_pc_migrants_doc_20040514. (Дата доступа: 21.12.20)
3. Word Council of the Churches. *Migration and the Ecclesial Landscape: Global Ecumenical Network on Migration*. 4 November 2012 Manila, Philippines. [Интернет ресурс]. Режим доступа: www.oikoumene.org/sites/default/files/File/GEM_Conference_2012_William_Gois.pdf. (Дата Доступа: 21.12.20)

Энциклопедическая литература:

1. *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.:Норинт, 1998.
2. *Большой толковый социологический словарь* / Д. Джерию – М.:АСТ, 1999. Том 1.
3. *Демографический понятийный словарь* / Под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. – М.:ЦСП, 2003.
4. *Демографический энциклопедический словарь* / Гл. ред. Д. И. Валентей. – М.: Сов. энцикл., 1985.

Мирзабек Досов – преподает богословские дисциплины в области Ветхого Завета в Университете *DIVITIA GRATIAE*.